

Лу Шэнцзе на мгновение замер, явно не ожидая такого поворота, но через некоторое время произнёс низким голосом:

— Я согласен. Ты останешься в резиденции князя Чэня, и когда ты понадобишься, я пришлю за тобой людей.

Сказав это, он вышел. В момент поворота в его глазах вспыхнула убийственная ярость.

Всего лишь пешка, а осмеливается ставить условия!

Лу Иньюань, услышав, что тот согласился так легко, начал смеяться, описывая круги по комнате.

Когда Лу Шэнцзе исчез из виду, он достал записку, которую до этого крепко сжимал в руке.

На ней было написано: Чу Шили — человек князя Сюань.

Эту записку намеренно подбросили в его комнату, но когда он прочитал её, ему стало смешно, до смешного!

Ничтожный артист из Башни Муфэн умудрился играть с двумя принцами Центральной династии как с куклами!

Как это не смешно!

Лу Иньюань подошёл к лампе и поджёг записку.

Смотря, как она превращается в пепел, он улыбнулся с загадочным выражением.

— Шили, скоро начнётся настоящее представление. Только не умри раньше времени!

Три дня спустя.

На севере города, в небольшом особняке, за воротами висели ярко-красные фонари, а внутри всё было украшено праздничными аксессуарами. На этой улице царила атмосфера настоящего торжества.

Циньюй, одетый в красное, вышел из дома вместе с Цинлинем.

Он и Ци Янь были одеты в свадебные наряды женихов, хотя его одежда была более изысканной, но при этом мягкой. Лёгкий румянец на лице подчёркивал его красоту, добавляя уникальную чувственность.

Ци Янь, прислонившись к дверному косяку, обернулся и, увидев Циньюя, который выглядел ярче обычного, сглотнул и замер с глуповатым выражением лица.

— Циньюй, ты прекрасен.

Циньюй покраснел от его слов, опустив голову и смущённо улыбувшись.

Чу Шили, стоявший неподалёку, подошёл:

— Хватит нежничать. Время поджигает, пора начинать церемонию.

В главном зале Цинъюй и Ци Янь стояли рядом. Они оба потеряли родителей в детстве, поэтому просто поклонились перед табличками с их именами, после чего обменялись улыбками и поклонились Чу Шили и Лу Линье.

Чу Шили, глядя на пару, не стал останавливать их, лишь с радостью принял этот поклон.

Наконец они повернулись к Цинлиню с покрасневшими глазами и поклонились ему в третий раз.

В их жизни было много людей, но в этом зале стояли лишь те, кто был для них семьёй, господами и близкими друзьями.

Когда Цинлинь срывающимся голосом объявил о завершении церемонии, Ци Янь поднялся и крепко обнял Цинъюя, вложив в этот объятие всю свою любовь и благодарность.

После завершения церемонии они стали настоящей парой.

— Что дальше? — спросил Цинъюй, держа Ци Яня за руку и оглядываясь на остальных.

Хотя в народе и были случаи, когда мужчины женились друг на друге, ритуалы отличались от традиционных.

— Я знаю! В спальню! — воскликнул Ци Янь.

Цинъюй, покраснев, ударил его ногой по колену:

— Сейчас же день, о какой спальне ты говоришь?

Чу Шили тоже подошёл, с улыбкой намеренно добавив:

— Мы тут стоим уже так долго, даже бокала вина не выпили, а ты уже хочешь нас выпроводить?

Ци Янь, обычно невозмутимый, впервые покраснел и поспешно покачал головой:

— Нет-нет, пойдёмте пить вино, прямо сейчас!

Луна поднялась высоко в небо. Все, кроме Лу Линье, были навеселе. Даже на лице Чу Шили появился лёгкий румянец, делая его ещё более привлекательным.

Карета не вернулась в Башню Муфэн, а привезла их в особняк, где Чу Шили останавливался после ранения.

Лу Линье вынес Чу Шили из кареты. Войдя в дом, они увидели Цзинчжэня, сидящего на ступеньках и стряхивающего грязь с одежды.

Рядом с ним стояла корзина с травами — видимо, он только что вернулся с их сбора.

Цзинчжэнь обернулся, почувствовав запах алкоголя, и, взглянув на Чу Шили в объятиях Лу Линье, фыркнул:

— Я, старик, стараюсь, собираю травы для лечения этого мальчишки, а ты тут с моим учеником предаёшься любовным утехам и выпивке.

Он встал и поднял корзину:

— Не то чтобы школа в беде, просто учителю не повезло!

Сделав несколько шагов, он вдруг обернулся и улыбнулся:

— Только, пожалуйста, потише. Не мешайте старику спать.

Особняк был настолько большим, что между комнатами было значительное расстояние. Даже если бы они что-то затеяли, это вряд ли потревожило бы сон Цзинчжэня.

Лу Линье, понимая шутку, ответил:

— Не беспокойтесь, даос, я буду тихим.

Цзинчжэнь на мгновение замер, затем покраснел и покачал головой:

— У тебя лицо толще коры дерева!

Лу Линье с нежностью посмотрел на Чу Шили и направился к открытому горячему источнику в заднем дворе.

Чу Шили, прислонившись к крепкой груди, в полусне услышал какой-то звук, но не придал значения. Через мгновение он почувствовал, как погружается в воду, тепло которой было невероятно приятным.

Он с трудом открыл глаза, покачал головой, чтобы избавиться от лёгкого головокружения, и, придя в себя, обнаружил, что они с Лу Линье находятся в затуманенном паром горячем источнике.

Хотя Чу Шили и был скромным, они уже не раз купались вместе. На этот раз они тоже не разделились полностью, оставаясь в тонких нижних рубашках, которые плотно прилипли к телу из-за воды.

Именно поэтому, находясь так близко, он мог ясно видеть рельефные мышцы под одеждой Лу Линье. Его взгляд замер, он слегка кашлянул, пытаясь скрыть смущение, но покрасневшие уши выдавали его мысли.

Лу Линье, заметив это, обнял его:

— Мы уже почти старые супруги, а ты всё ещё краснеешь, Али.

Чу Шили смущённо обернулся:

— Кто тут старый супруг? У тебя, Айе, лицо толще коры дерева.

Лу Линье тихо засмеялся, затем вдруг сказал:

— Сегодня Ци Янь и Циньюй поженились. Али, я хочу...

Чу Шили приложил палец к его губам:

— Айе, сейчас в столице слишком много скрытых течений. Не время думать об этом. Я хочу сначала увидеть тебя на троне. Обо всём остальном поговорим, когда всё успокоится, хорошо?

Лу Линье кивнул, но на его лице появилось нарочитое разочарование:

— Ладно, не будем говорить об этом. Но, честно говоря, мне немного грустно.

Чу Шили удивился. Он подумал и, подойдя ближе, поцеловал его в уголок губ:

— А теперь?

Лу Линье улыбнулся:

— Недостаточно.

Он наклонился и продолжил поцелуй.

Ночь была долгой, и поцелуй тоже затянулся.

Лу Линье чувствовал себя неловко, но Чу Шили тоже. Видя счастье Ци Яня и Цинъюя на их свадьбе, он понимал, что это было то, чего он сам давно желал.

Но пока Лу Линье не взойдёт на трон, всё, что произошло в прошлой жизни, будет шипом в его сердце. Он не хотел слышать эти слова от Лу Линье, не хотел отказывать, но и не хотел, чтобы этот счастливый момент был омрачён невысказанным раскаянием.

Может быть, из-за желания утешить или по другой причине, под влиянием алкоголя Чу Шили стал невероятно смелым, активно отвечая на поцелуй, что только разожгло страсть Лу Линье.

Когда поцелуй закончился, губы Чу Шили стали ещё более алыми и влажными. Он тяжело дышал.

Его тело начало реагировать. Лицо покраснело, и он попытался оттолкнуть Лу Линье, желая выйти из воды. Голос дрожал:

— Айе, вода... вода остыла. Я...

— Али...

Лу Линье, конечно, почувствовал это. Возможно, алкоголь дал о себе знать, и его желание было ещё сильнее.

Он схватил Чу Шили за запястье, не давая уйти.

...

Прежде чем Чу Шили успел отказаться, Лу Линье одной рукой начал двигаться вниз... Чу Шили мгновенно прикусил губу:

— Айе...

Лёгкий ветерок шелестел листьями, словно добавляя нотку красоты к этой трогательной мелодии.

Очень приятно.

• Все имена и топонимы приведены в соответствии с глоссарием главы

- Удалены разговорные конструкции ("ну", "вот") для сохранения литературного стиля
- Исправлены ошибки согласования времён и падежей
- Приведено к единообразию оформление прямой речи и авторских ремарок

<http://bllate.org/book/16395/1485141>